

Язык и cogito: опыт построения субъекта в философии Рене Декарта

Language and cogito: the experience of constructing a subject in the philosophy of Rene Descartes

Соснин В.А.

Аспирант 2-го курса направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет, г. Пермь
e-mail: vladimir.sosnin2012@yandex.ru

Sosnin V.A.

Postgraduate Student of Direction «47.06.01 Philosophy, Ethics and Religious Studies», Perm State University, Perm
e-mail: vladimir.sosnin2012@yandex.ru

Кудрин С.К.

Аспирант 1-го курса направления «47.06.01 Философия, этика и религиоведение», Санкт-Петербургский Государственный Университет, г. Санкт-Петербург
e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S.K.

Postgraduate Student of Direction «47.06.01 Philosophy, ethics and religious studies», Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg
e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье демонстрируется взаимоотношение языка и cogito с целью построения субъекта в философии Рене Декарта. Показывается, что данный философский подход использует языковой анализ с целью как «критики», так и для исследования природы вещей. Описывается, как понимается мышление и язык в философии французского мыслителя, их взаимоотношение. Язык у Р. Декарта понимается как отражение истинных идей и их связей (равно как познание природы вещей). Значение же языка заключается в создании структуры на правилах ума. Кроме того, у Рене Декарта есть три категории – роды сущего («субстанции», «модусы», «отношения»), тесно взаимозависимые между собой, которые выстраивают всю систему мысли французского мыслителя. Делается вывод о том, что «грамматический» метод решает проблему субъекта в философии французского философа.

Ключевые слова: философия Нового времени, субъект, Рене Декарт, «грамматический» метод, язык, мышление, категории, роды сущего, cogito ergo sum.

Abstract

This article demonstrates the relationship between language and cogito in order to construct a subject in the philosophy of Rene Descartes. It is shown that this philosophical approach uses language analysis for the purpose of both “criticism” and for the study of the nature of things. It describes how thinking and language are understood in the philosophy of the French thinker, their relationship. Language in R. Descartes is understood as a reflection of true ideas and their connections (as well as knowledge of the nature of things). The meaning of language is to create a structure based on the rules of the Mind. In addition, Rene Descartes has three categories-genera of being (“substances”, “modes”, “relations”), closely interdependent among themselves, which build

the entire system of thought of the French thinker. It is concluded that the "grammatical" method solves the problem of the subject in the philosophy of the French philosopher.

Keywords: Modern philosophy, subject, Rene Descartes, "grammatical" method, language, thinking, categories, kind of being, cogito ergo sum.

Возрастающий интерес к проблеме субъекта в последние десятилетия включает в себя как «частные» причины, связанные с ситуацией в философском знании, в частности, попытки преодоления «нигилистических» последствий мысли постмодерна, или же обращение к данной теме на основе определенных методик, так и «общие», среди которых можно выделить три основные причины: 1) проблема субъекта смежна с проблемой человека, а ничто и никто во Вселенной не интересуется человека как он сам в силу социальных (возникновение человека как общественного существа в качестве условия его интереса к себе), биологических (видовой шовинизм) и психологических причин (антропоцентричное устройство психики); 2) социальные, политические и этические следствия из данной проблемы (Как социум влияет на личность? Что значит быть политическим существом? Обладает ли человек свободой воли? и т.д.); 3) исторические следствия из проблемы субъекта (открытие субъективности как различие между современным человеком и древним?).

Отличие данной статьи от подобных ей будет заключаться в том, что рассмотрение положений философии Декарта и исследование проблематики «конструирования» субъекта будет происходить «под углом» философии языка (как дисциплины), и в особенности, использования языковых процедур и «глубинных» оснований языковой реальности.

Подход, который можно с уверенностью назвать «картезианским», исторически связан с темой субъекта и даже с формированием собственно данного концепта, что отмечают многие авторы [1]. Этот подход использует языковой анализ с целью как «критики», так и для исследования природы вещей.

«Критика» языка заключается в уяснении и в уточнении использованных слов, и адекватном выражении в научном исследовании природы, явлений, мышления: ибо одной из причин заблуждений является факт того, что «мы закрепляем наши понятия в словах, неточно соответствующих вещам словами, которые, как они полагают, некогда были ими поняты или же переняты от тех, кто правильно эти слова понимал» [2, с. 346].

Одним из положений Декартова «Словаря» (а затем всей последующей субъектно-объектной парадигмы), согласно словам Р. Рорти, является то, что язык представляет собой посредника, «посредника выражения или репрезентации», «*медиума*, находящегося между самостью и нечеловеческой реальностью, с которой самость стремится сблизиться» [3, с. 31]. А поэтому логичным становится (исходя из представленного положения) возникновение вопросов об адекватности репрезентации, о природе истины, раскрывает ли язык как медиум нам природу вещей или же является зеркалом для «самости», затем проецирующим основоположения разума во вне?

При данном подходе происходит совпадение мысли и бытия, мышление и бытие становятся тождественны друг другу (знаменитое утверждение Р. Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую» [4]).

Если представить общую схему мыслительного и познающего процесса (согласно мысли Декарта), то ее следует начать не с самого *методического сомнения*, и не с «естественной установки», преодоление которой является то самое *сомнение*, а с представленным определением «Я» как *вещи мыслящей*. Первой (как логической или метафизической, но не в смысле самой первой воспринятой или запомненной) идеей, говоря словами Лейбница, «истиной разума», к которой мы можем с уверенностью прибавлять, скажем, чистые понятия «числа», «определений геометрии», «законов логики», будет то самое «Я», или факт самосознания. Но мыслить будет означать, как для рационалистов и эмпириков, только *наличие* идей в разуме и акт их мышления, в независимости от их происхождения, ясности, реальности и т.п. Таким образом, данная схема будет состоять из

нескольких слагаемых: «Я», идеи / идей, а затем мира «телесного», «материального», к слову, если мы говорим не только о «научном познании», но и о любом мыслительном процессе (об осознании X), так в восприятие боли будет означать какое-либо нарушение «нормальной» работы органов. Итак, истинное познание какого-нибудь физического объекта (например, камня) будет заключаться в обнаружении «идеи» камня, значение же познавательного процесса будет заключаться лишь в том, «что истинная идея, какую мы о нем имеем, состоит единственно в том, что мы отчетливо видим в нем субстанцию, протяженную в длину, ширину и глубину» [2, с. 354].

Тогда в чем же будет заключаться роль языка в «истинном познании»? Для Декарта, необходимо отметить, важна отнюдь не «прагматика» языка, но именно *дескриптивное* понимание языковой деятельности. Результат ясного познания есть истинная идея (или понятие), которое должно быть выражено в соответствующем слове. «Тело обладает протяжением, – где мы, хотя и понимаем, что протяжение обозначает нечто иное, чем тело, тем не менее не создаем в нашей фантазии двух различных идей: одну – тела, другую – протяжения, а создаем только одну идею протяженного тела; в действительности это не что иное, как если бы я сказал: тело является протяженным, или, вернее, протяженное является протяженным» (ВЫД. АВТ) [5, с. 136].

Тождество мышления и бытия становится возможным благодаря языку. Язык у Декарта выполняет связующую роль. Он связан у Декарта с мышлением, а посредством языка мышление «отражает» бытие.

Для самого Декарта язык и мышление не могут существовать друг без друга. Для него описание идеи (образа) есть мышление ее (его). При этом стоит отметить, что, если для внешнего мира возможны ложное применение или ошибки (несовершенства чувств и естественного языка), то для интроспективного взгляда такое невозможно. Тем самым, для внутреннего мира у Декарта – истинность – как для бытия, так и для языка.

У Р. Декарта существуют три категории – роды сущего (как и у другого известного рационалиста – Баруха Спинозы [6]) – это «субстанция», «модусы» и «отношения».

Согласно «традиционному» историко-философскому взгляду, мироздание по Р. Декарту состоит из двух субстанций: субстанция мыслящая (духовная) и субстанция протяженная (телесная). Они имеют определенные отношения. В виду того, что они обладают отличной друг от друга природой, атрибутами, а именно, они независимы друг от друга. Эти две субстанции также имеют свои модусы. Модусы мыслящей субстанции – воображение, чувства, желания и т.д. Модусы субстанции протяженной – фигура, положение, движение и т.д.

«Аксиоматика» истинного языка представлена в конкретном проекте создания «универсального языка»: «необходимо, чтобы была возможность: – пронумеровать и упорядочить все человеческие мысли и идеи единственным образом; – выделить среди них чистые идеи, которые, на мой взгляд, являются величайшей тайной для всей совокупности наук» [7]. Если перефразировать известную фразу Спинозы, то можно сказать, что как для «универсального языка», так и для «естественного языка» (при его адекватном использовании), связь идей такая же, как связь слов, что так же верно и при обратном прочтении.

Субстанции, модусы и отношения в качестве категорий – родов сущего имеют основоосозидающую функцию для терминологической системы Рене Декарта. Эти категории – роды сущего – формируют всю философскую систему французского мыслителя и ее понятийный аппарат, который состоит из следующих понятий: «существование», «Я», «мышление», «душа» и «атрибуты». Так, каждая из них включает в себя всю понятийную цепочку, выстроенную французским ученым, в силу своей сущности и того, что имеет более высокий онтологический статус. Например, все понятия (как и сущности, которые они отражают) в философии Декарта имеют между собой отношения, так как без отношений нельзя говорить о какой-либо философской системе, которая у Р. Декарта, несомненно, есть. Также понятия (как и сущности, которые они отражают) у Декарта относятся к конкретной

субстанции – мыслящей или протяженной – потому что без отношения к ней они просто не могут существовать, которая, в свою очередь, также имеет отношения между собой и определенные модусы. Таким образом, становится видно, как благодаря трем родам сущего создается весь философский аппарат великого французского мыслителя.

Заметим так же, что в последующей философской традиции более сложной и разнообразной классификации сущего (идей и истин разума, феноменов, мира «природы» и царства «духов» и т.д.) представляет собой проект лейбнического универсального счисления – «все более ветвистой и однородной становится грамматическая структура переименования воспринятого в соответствии с определенными законами, все более обширной и совершенной», в результате чего перед нами предстает «хорошо обоснованная (рассчитанная) реальность» [8, с. 166].

Само существование Я у Декарта связано с языком, пронизано структурами языка – описание действий ума соответствует определенным глаголам. Так, фиксация существования Я представляет собой оперирование определенным набором терминов, например: сомневаться, мыслить, быть, существовать и т.д.

«Когда о ком-то говорят, что он знает, верит, о чем-то догадывается, надеется, боится, намеревается, чего-то избегает, замышляет или забавляется, то все эти глаголы предназначены для того, чтобы определить появление особых модификаций в его скрытом (для нас) потоке сознания» [9, с. 25].

В полной форме решение проблемы существования Я у Р. Декарта выглядит следующим образом, согласно Антуану Леонарду Тома – французскому писателю, поэту и литературному критику: «Я сомневаюсь, следовательно, я мыслю, и, следовательно, я есмь» [10, с. 1]. Следовательно, язык есть инструмент мышления, который в то же самое время, доказывает существование Его как транспарентного и суверенного существа, т.е. субъекта Cogito, по терминологии Р. Декарта, субъекта мыслящего. «Cogito (с большой буквы) в данном случае – это, сумма картезианских аргументов, использующих латинский глагол cogito (с маленькой буквы)» [1, с. 508]. Таким образом, с помощью «грамматического» метода решается проблема построения субъекта в философии Рене Декарта.

Литература

1. *Декомб В.* Дополнение к субъекту: исследование феномена действия от собственного лица. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 576 с.
2. *Декарт Р.* Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 297–422.
3. *Рорти Р.* Случайность, ирония и солидарность. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. – 282 с.
4. *Декарт Р.* Сочинения в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – 633 с.
5. *Декарт Р.* Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 77–153.
6. *Спиноза Б.* Сочинения. В 2-х томах. Т. 1. – Изд. 2-е. – СПб: Наука, 1999. – 489 с.
7. Письмо Рене Декарта Аббату Мерсенну (20 Ноября 1629 Года). Перевод с Английского Гончарова А.А. // *Studia Humanitatis*. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pismo-rene-dekart-abbatu-mersennu-20-noyabrya-1629-goda- perevod-s-angliyskogo> (дата доступа: 07.01.2020 г.)
8. *Мальшикин Е., Кузницын Д.* Трудный рационализм // Сретенский Н. Н. Лейбниц и Декарт. Критика Лейбницем общих начал философии Декарта: Очерк по истории философии – СПб.: Наука, 2007. – 183 с.
9. *Райл Г.* Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 408 с.
10. *Limpár I.* Displacing the Anxieties of Our World: Spaces of Imagination — Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2017. — 228 с.